

УДК 726.5(571.51)

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-36-52

*В.И. ЦАРЁВ^{1,3}, В.В. ЦАРЁВ^{2,3},**¹Институт архитектуры и дизайна**Сибирского федерального университета,**²Министерство строительства Красноярского края,**³Научно-исследовательский институт**теории и истории архитектуры и градостроительства*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕРЕВЯННЫХ ХРАМОВ КРАСНОЯРСКА XVII–XVIII ВВ.

В статье представлены результаты исследования процесса формирования церковных построек Красноярска, возведенных в первые два столетия существования крепости-города, которые получены на основе анализа материалов центральных и местных архивов страны. Архитектурные преобразования русских городов в семнадцатом и восемнадцатом веках являются наименее заполненными страницами исторической летописи Сибири, что определяет необходимость дальнейшего изучения ранее известных и вновь выявленных документальных источников, позволяющих показать наиболее полную картину архитектурно-градостроительной деятельности в рассматриваемый период. По сведениям, содержащимся в архивных документах, определены основные этапы возведения первых храмов и некоторые архитектурные особенности культовых строений Красноярска XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: Сибирь; русские крепости; острог; храм; деревянная архитектура; Красноярск.

Для цитирования: Царёв В.И., Царёв В.В. Особенности формирования деревянных храмов Красноярска XVII–XVIII вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 5. С. 36–52.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-36-52

*V.I. TSAREV^{1,3}, V.V. TSAREV^{2,3},**¹Siberian Federal University,**²Ministry of Construction of The Krasnoyarsk Region,**³Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning*

WOODEN CHURCHES OF KRASNOYARSK IN THE 17–18th CENTURIES

The article presents a study of Krasnoyarsk churches, built in the first two centuries of the existence of the fortress-city. The research results are based on the analysis of archival materials of the country. Architectural transformations of the Russian cities in the 17–18th centuries are the least filled pages of the historical chronicle of Siberia, which determine the need for further study of previously known and newly identified documentary sources which provide the most complete information on architectural and urban planning activities in that period. The construction of the first temples and some architectural features of religious buildings of Krasnoyarsk in the 17–18th centuries are described.

Keywords: Siberia; Russian fortresses; gaol; temple; wooden architecture; Krasnoyarsk.

For citation: Tsarev V.I., Tsarev V.V. Osobennosti formirovaniya derevyannykh khramov Krasnoyarska XVII–XVIII vv. [Wooden churches of Krasnoyarsk in the 17–18th centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 5. Pp. 36–52. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-36-52

Красноярск – второй (после Енисейска, 1619 г.) русский город в Центральной Сибири, который был основан в 1628 г. отрядом служилых людей под руководством воеводы А.А. Дубенского. Преодолев все трудности похода от Тобольска до берегов Енисея, отряд из трех сотен человек, большинство из которых были рядовые казаки, выполнил наказ московского правительства по «острожному ставлению» в новых сибирских землях. «Во 7137 (1629) году писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси из Сибири из Тоболска воеводы князь Алексей Трубецкой с товарищи в нынешнем де в 7137 (1629) году октября в 15 день писал к нам в Тоболеск из качинские земли с Красново яру Ондрей Дубенской с атаманом с Иваном Астраханцом что в прошлом во 7136 (1628) году пришед Ондрей Дубенской с служилыми людьми в качинской земле на верхней изголови красного яру на реке на Каче острог поставили и крепости всякие поделали и в остроге съезжую избу и для государевы казны анбар и дворы себе поставили и около де Красноярского острогу пашенные земли а в качинской земле пашут и родитца ячмень и курлук и санных покосов много» [1].

1629–50-е гг. Поставив острог, служилые люди ходатайствовали о разрешении воздвигнуть в нем храм, о присылке «церковного строения» (икон, книг, колоколов) и о выдаче всего необходимого для богослужения. В челобитной, отправленной из новой крепости царю Михаилу Федоровичу в 1629 г., сообщалось о том, что вопрос о постройке в остроге церкви возник ещё в Тобольске перед началом похода, но ни тобольский воевода, ни сибирский архиепископ не смогли его решить без дополнительных указаний из Москвы. «Во 7136 (1628) году посланы мы холопи твои государевы ис Тоболска на твою государеву дальню службу в качинскую землю на краснай яр для разны острожные ставки и мы холопи твои государевы в Тоболском били челом тебе государю о священнике и воевода нам в Тоболском князь Ондрей Ондреевич Хованской священника не дал а мне де о церковном строение и о священнике не указана и после тово мы ж холопи твои в Тоболском били челом преосвященному архиепископу Макарию и он нам священника не дал же» [2, л. 44].

Из Тобольска отряд вышел в дальний поход без священника и указа о строительстве церкви в остроге на Красном яру. В тексте челобитной служилые люди сообщают о трудностях, встретившихся им в пути, проходившему по рекам Тоболу, Оби, Кети и Енисею, приведших к смерти некоторых членов отряда. «И мы государь холопи твои государевы будучи на твоеи государеваи службе идучи вверх по Кети реке от водянова брожения и снимаючи суды с мели и со всякие нужи многие перецынжали и перепухли и пришед в Макотцкой острог многие перемерли без отца душевнава и без отпевания погребены из Маковского острогу перешед заволоч на Енисей реку во 7136 (1628) году поделав суды Енисеем рекою пошли в качинскую землю на красной яр и божиею милостию и твоим государским счастьем пришед берег

взяли и острог поставили на боголепное преображение бога нашего Иисуса Христа и на Успениев день острог весь отделали и в остроге же государь осталиси многие перепухли и перецынжали и переранены смертными ранами а священника государь у нас нету смертном часу покаятца некому и храма воздвигнут не с кем» [2, л. 45].

Указанная в челобитной дата «постановки» Красноярского острога (Преображение Господне, 6 августа по старому стилю) была приведена неслучайно, именно факт совпадения начального периода возведения русской крепости с православным праздником определил название будущего храма – во имя Преображения Господня. Кроме главного престола красноярские служилые люди планировали разместить в пространстве церкви два дополнительных престола, один из которых был посвящен чтимой в XVII в. иконе богородицы Владимирской, а другой по обычаю посвящался «царскому ангелу» – Михаилу Малеину: «и вели государь нам в новой казинской землице в Красном острошке храм воздвигнути во имя боголепное преображения господа нашего Иисуса Христа и другой престол пресвятые Владимирские и третей престол твоево государева ангела хранителя Михаила Малеина и вели государь к нам прислати божия милосердия образы местные и деисусы и царские двери на три престола и священника и книги и колокола и все церковное строение» [Там же, л. 46].

В Москве заслуги красноярских служилых людей по укреплению рубежей Русского государства были высоко оценены царским правительством, которое наградило участников «острожного ставления» дополнительным денежным и материальным жалованием, а также распорядилось выделить из казны всё необходимое для строительства храма в новом остроге на Красном яру. Для перевозки церковного имущества в Москву прибыли красноярские служилые люди – пятидесятник Василий Яковлев и десятник Петр Андреев, которым поручалось сопровождать обоз подвод (грузовых телег) на огромном расстоянии по маршруту, подробно прописанному в царском указе. «Лета 7137 (1629) года апреля в 22 день государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всея Руси указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяком Федору Опраксину да Петру Копнину велети им дати от Москвы до Володимера и до Муромы и до Нижнего нова города и до Кузмодемьянска и до Казани и до Лаищева и до Соли до Камские и до Сибирских городов до Верхотуря и до Туринского острогу и до Тюмени и до Тоболска и до Сургута и до Нарымского острогу и до Томского города и до Кетцкого острогу и до Енисейского острогу и до нового Красноярского острогу сибирским служилым людем нового Красноярского острогу казаком пятидесятнику Васке Яковлеву да десятнику Петрушке Ондрееву под церковное строение под образы под трои деисусы большие да под трои двери царские да под три местные иконы большие да по три иконы пречистые запрестольные да под колокола и под ризы и подо всякое церковное строение шесть подвод с телегами и с проводниками да казаком пятидесятнику Васке Яковлеву да десятнику Петрушке Ондрееву по подводе человеку с седлы и с уздами и с проводниками ж да им же велети дати под церковное строение под воск и под ладон и под вино церковное подводу с телегою и с проводником а водяным путем велети давати судно и кормщика и гробцов счетчи против подвод» [Там же, л. 60–61].

Одновременно с указом о транспортировке церковного имущества из Москвы была отправлена царская грамота архиепископу Сибирскому и Тобольскому Макарию, в которой вновь повторялась просьба красноярских служилых людей о необходимости священника и постройке храма; сообщалось о царском указе, разрешавшем строительство церкви, для которой отправлялись предметы богослужения; а также были приведены сведения о направлявшемся в новый острог московском священнике Дмитрие Климовиче Попове, ставшем первым церковным служителем на красноярской земле. В грамоте архиепископу предписывалось, чтобы по прибытии в Тобольск В. Яковлева и П. Андреева он забрал у них «церковное строение» в казну до постройки храма, а после возведения организовал его освящение. «По нашему указу послано в новой острог на красной яр церковное строение образы да книги и ризы и все церковное строение и колокола и кадило и поп Дмитрие Климов сын Попов с Москвы и как к тебе ся наша грамота придет Красноярского острогу челобитчики пятидесятник Васка Яковлев да десятник Петрушка Ондреев и поп Дмитрие в Тобольск приедут и ты б по ся нашей грамоте в новом остроге на красном яру благословил храм воздвигнути» [2, л. 65–67].

По датам, приведенным в царском указе и грамоте, можно предположить, что обоз с «церковным строением» и священником отправился из Москвы в Тобольск и далее до Красноярского острога в последних числах апреля 7137 (1629) г. Продолжительность всего пути при самых благоприятных обстоятельствах могла составить около полугода. Следовательно, обряд освящения места под храм и постройка первой красноярской церкви определяются 7138 (1630) г., который в то время начинался 1 сентября.

Документальное описание деревянной Преображенской церкви до сих пор остается невыявленным в фондах архивов. Из текста челобитной красноярских служилых людей в Москву можно судить о том, что формы церкви, по их замыслу, должны были иметь довольно значительные размеры, т. к. предполагалось построить трехпрестольный храм, который должен был вмещать одновременно не менее 200 человек. Мастерами-плотниками, возводившими церковь, были, вероятно, выходцы из числа служилых людей, которые доказали своё мастерство при строительстве укреплений Красноярского острога в 1628 г. Архитектурными образцами возводимого храма могли стать первые деревянные церкви Енисейска и деревянный Софийский собор, построенный в Тобольске в 1621–1622 гг., которые встречались отряду во время похода. Например, из сохранившихся описаний тобольской церкви следует, что её размеры составляли следующие величины: «И та церковь не малая: от западных дверей до царских 3,5 сажени, а в алтаре от царских дверей до горнего места 2 сажени без четверти, а от южных до северных 5 сажень» [3, с. 77]. В формах деревянных церквей рассматриваемого периода активно использовались кровли криволинейного очертания с килевидным завершением (бочечная кровля), а высокие колокольни ставились отдельно от основного объема храма, они покрывались шатровым типом кровли. Высота тобольской соборной церкви от уровня земли до яблока была 13,5–14 сажень (более 28 м) [4, с. 8]. Подобные архитектурно-конструктивные элементы вполне могли быть присущи первой деревянной церкви во имя Преображения Господня, возведенной в Красноярском остроге в 1630 г.

1650–70-е гг. В 1652 г. в одной из челобитных красноярского воеводы Михаила Скрыбина царю Алексею Михайловичу сообщалось о том, что присланный в Красноярский острог к церкви боголепного Преображения «священник Дмитрий Климантов ныне стар и очми болен и к церкви ходит с великою нужею» [5, л. 146]. Далее воевода приводит сведения, которые являются ценными для нашего исследования и касаются строительства новой церкви: «Да в Красноярском же государь остроге на посаде воздвигнута вново церковь Пресвятые богородицы честного и славного ея одегитрея престол освящен да в той же церкви пределы святого праведного Алексея человека божия да великого чудотворца Николы а книг государь ни колоколов у той церкви нет и те пределы не освящены» [Там же]. Вторая деревянная церковь, получившая в дальнейшем более простое название – во имя Покрова Богородицы, находилась на территории посада, возникшем за стенами малого острога, где селились красноярские служилые люди. Воевода М. Скрыбин сообщал царю: «И тем государь священникам которые ныне в Красноярском остроге одне быть невозможно многие люди государь в Красноярском остроге и в уезде во всех ближних и далних деревнях умирают без покаяния и радилницы лежат без молитвы и младенцы некрещены... к тем церквам священников неprisлано а собою священники не заходят и призвать неоткуды» [Там же, л. 147].

Первая деревянная Преображенская церковь простояла почти пятьдесят лет до тех пор, когда 26 апреля 1679 г. в Красноярске «учинился пожар, и от того меншой острог выгорел, и соборная церковь и иконы и книги и колокола, и... великого государя анбар, где была яшашная соболиная казна, и... государевы хлебные запасы, и приказная изба с... государевыми делами, и воевоцкой и аманацкой дворы, и судовые всякие припасы и ружье сгорело, и зелейной погреб с порохом взорвало» [6].

1680–1720-е гг. По принятым в те времена правилам соборную церковь восстановили вново в деревянных конструкциях, сохранив её прежнее наименование. Она оказалась запечатленной на рисунке Красноярского города в «Чертежной книге Сибири», составленной Семеном Ульяновичем Ремезовым в 1701 г. [7, л. 15] (рис. 1).

Преображенская церковь изображена в центральной части малого острога. В соответствии с условно выполненным рисунком можно предположить, что она представляла традиционный в русском деревянном зодчестве тип храма, формы которого составляли три основных объема-сруба: большой центральный (четверик) – для самой церкви, с шатровым завершением, и двух меньших – для алтаря (пятигранного очертания), завершенного небольшим шатриком, и трапезной, перекрытой на два ската. К трапезной примыкало входное крыльцо с высокой лестницей. Церковь стояла на подклете, в котором находилось жилое помещение, о чем свидетельствуют архивные документы: «Якушко Святогоров в допросе сказал столник де Семен Дурново приехал из Енисейска в Красноярск августа 2 числа нынешня 7207 (1699) году по утру а сколь рано того он Якушко не видал и не ведает потому что спал у соборные церкви в малом городе под трапезою для того что живет у той церкви а двора своего у него нет» [8].

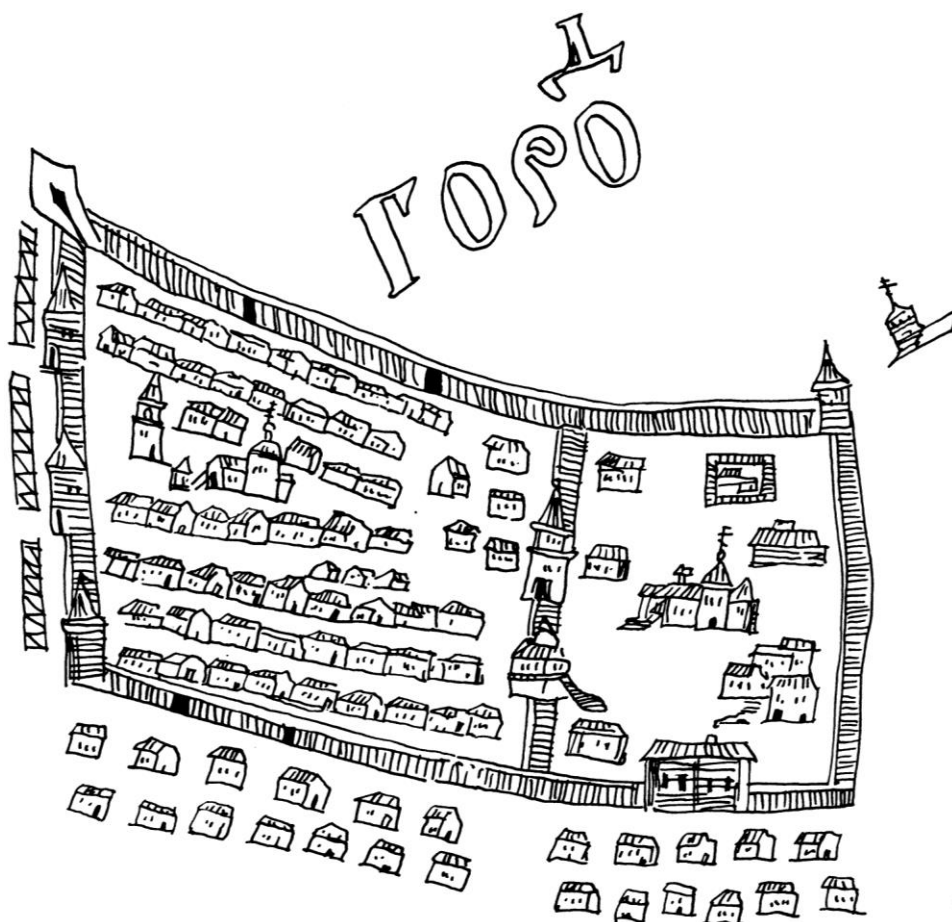

Рис. 1. Красноярский город в «Чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова. Л. 15. Фрагмент. 1701 г.

Чертеж дополняют сведения из расписного списка Красноярска за 7207 (1699) г.: «Малой острог мерою кругом старого строения 71 сажень, да нового 120 сажень а по тому острогу 2 башни старые проезжие на башне часовня Спасская да колокольная крыта тесом а у той колокольной часы боевые да колокол вестовой которой прислан с Москвы весом 19 пуд 32 гривенки. Другая башня крыта драницами, да потому ж острогу 3 башни новые» [9]. В документе сообщается о главной городской башне – Спасской, находившейся, как показано на рисунке С.У. Ремезова, в западной стене малого острога, имевшей шестигранные очертания внешнего вида. В ней были устроены проездные ворота, часовня с иконами, колокольная соборной церкви, а также первые башенные городские часы.

Ремезовский чертеж дает некоторые сведения о формах второй церкви – Покровской, построенной в городском посаде в середине XVII в. Она представляла собой, судя по рисунку, тип храма, подобный Преображенской соборной церкви, но с иным (не шатровым) завершением центрального объема. Точную

конструкцию покрытия храма установить по данному изображению не представляется возможным. Однако отметим, что по другим графическим документам, рассмотренным ниже, завершение Покровского храма можно отнести к так называемому одноглавому кубоватому, отличавшемуся от шатрового своими криволинейными очертаниями. Появление этой формы покрытия храмов в России относится к XVII в., что характеризует довольно активное распространение новых приемов художественной выразительности произведений деревянного зодчества в отдаленных районах Сибири. На чертеже рядом с церковью показана мощная вертикаль отдельно стоявшей колокольни.

Следует дополнительно отметить, что на рисунке С.У. Ремезова вблизи малого острога показано условное изображение деревянного строения, завершенного крестом, – часовни, которая находилась на месте дозорного поста – на Караульной сопке.

1726 г. – 1770-е гг. Дальнейшие изменения в судьбе храмов Красноярска, произошедшие за три первых десятилетия XVIII в., позволяют проследить документальные материалы, собранные участниками Второй Камчатской экспедиции в 1730–40-х гг. Например, профессор Г.Ф. Миллер привел свидетельство о дате утраты второго соборного храма Преображения Господня: «Да по справке ж в Красноярской канцелярии записною книгою в прошлом 1726-м году в сентябре в 14 число в ночи в третьем часу в малом городе соборная церковь волею божиею згорела безостатку и ничего не осталось» [10, л. 39]. Далее Г.Ф. Миллер сообщает о строительстве нового, третьего по счету, соборного храма: «Потому пожарному случаю поставлена церковь во имя тож деревянная ж и з двумя пределами ис которых один по правую сторону во имя пресвятыя богородицы другой по левую Николая чудотворца» [Там же, л. 94]. В составленном им описании Красноярска сообщается о Спасской башне, уточняется название одного из приделов соборного храма и даны краткие сведения о Покровской церкви: «Пятая башня (Спасская. – *авт.*) проезжая створчетыми воротами на ней семь колоколов церковных да часы боявые казенные руския а в малом городе строения церковь Преображения господня о двух приделах первой Владимирския богородицы второй Николая чудотворца... в болшем городе церковь строением деревянная Покрова богородицы да колоколня на ней шесть колоколов церковных» [Там же, л. 38]. В описании подтверждается факт благополучного сохранения до середины 1730-х гг. второго красноярского храма, находившегося в посаде: «Церковь пресвятыя богородицы Покрова деревянная и в прошедших летех оной церкви перемены никакой не бывало» [Там же, л. 94]. Местоположения храмов в городской застройке можно проследить на фиксационном плане Красноярска, снятом глазомерной съемкой участниками Камчатской экспедиции [11], на котором видно, что в малом городе главным строением оставалась соборная церковь Преображения Господня, а в большом городе вокруг Покровского храма сформировалась площадь посада (рис. 2).

Некоторые черты архитектурного облика красноярских храмов третьего десятилетия XVIII в. отображены на панораме города, выполненной художником И.-В. Люрсениусом, участником экспедиционного отряда Г.Ф. Миллера, дошедшей до наших дней в гравюре А.Я. Колпашникова [12] (рис. 3). Изображение города художник передает с противоположного (левого) берега р. Качи.

В городской застройке выделены доминанты двух деревянных храмов с колокольнями. В центральной части панорамы показаны Преображенская соборная церковь (вновь построенная после пожара 1726 г.) и Спасская шестигранная башня, являвшаяся колокольней. Оба строения имели шатровые завершения. Другая церковь города – Покровская (существовавшая со середины XVII в.), судя по рисунку, выделялась оригинальным пространственно-конструктивным решением – ее кубоватое одноглавие было поставлено на восьмерик. Изображенная на панораме церковная колокольня показана отдельно стоящим четырехугольным столпом с высоким шатровым завершением.

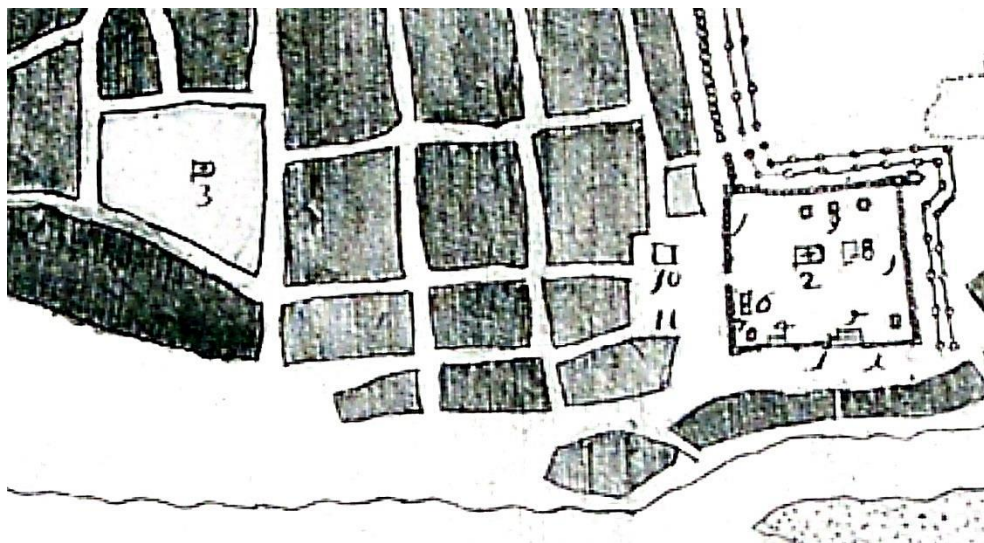

Рис. 2. План Красноярска 1730-х гг. Фрагмент. Филиал архива РАН СПб

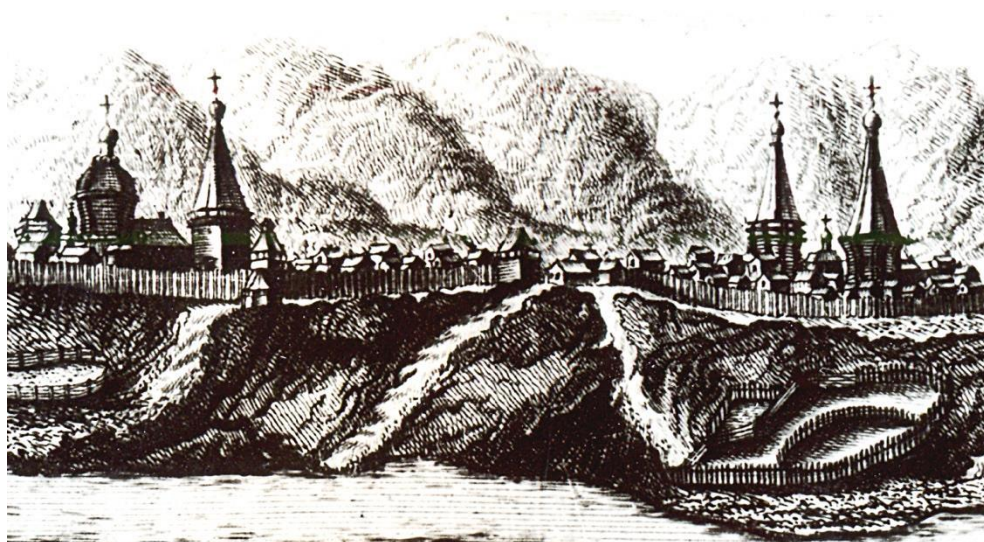

Рис. 3. Вид Красноярска 1730-х гг. Фрагмент. РГВИА

На фиксационном плане Красноярска, составленном в 1748 г. командой военных геодезистов, возглавляемой инженер-майором Сергеем Плаутиным, присутствуют планировочные изображения двух городских храмов и Спасской проездной башни [13] (рис. 4).

Рис. 4. План Красноярска 1748 г. Фрагмент. РГВИА

Интерес вызывают очертания храмовой части Преображенской соборной церкви, находившейся в малом городе, которая с южной и северной сторон имела две пристройки Т-образной формы, вероятно, боковые крыльца. Графическая реконструкция Спасской башни-колокольни была выполнена авторами по выявленным чертежам профилей-разрезов, составленным той же командой геодезистов в 1748 г. [14]. Посадская церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы показана на плане в большом городе в центре огороженного участка, вход на который осуществлялся через ворота, располагавшиеся в нижнем ярусе отдельно стоявшей четырехугольной колокольни.

В 1759 г. в Красноярске приступили к возведению первого в городе каменного здания – новой церкви во имя Воскресения Иисуса Христа. Место постройки храма было выбрано в малом остроге «при соборной Преображенской церкви» [15, с. 162].

О неудовлетворительном состоянии некоторых конструкций деревянной соборной церкви сообщал красноярский протопоп Алексей Михайловский в своем «доношении» митрополиту Тобольскому и Сибирскому Павлу в конце марта 1761 г. «Понеже города Красноярска соборной Преображения господня церкви в олtare под полом матицы подгнили и пол весь трясется и на оном полу стоящей престол також весма от хождения человеческого по тем тесницам трясется и весма на нем совершати святую литургию опасно» [16, л. 2]. Вскоре из Тобольска пришло распоряжение отремонтировать пол в алтаре церкви: «Того ради благославляем ненадежное исправить» [Там же, л. 4].

Интересные сведения о храмах города содержатся в ответах красноярской воеводской канцелярии о состоянии Красноярска и уезда на анкету, присланную из Шляхетского корпуса в 1761 г., разработанную в связи с подготовкой географического описания Российского государства. В ответе на вопрос о наличии в городе церквей и «каких оне времени от построения», сказано: «Внутри того города церквей деревянных имеетца две, потому числитца приходов два. А построены те церкви: соборная Преображенская в 728-м, а другая Покровская –

в 753 годах» [15, с. 173]. Согласно полученным ответам, уточняется дата восстановления сгоревшей в пожаре соборной церкви – 1728 г. и определяется новый этап в строительной истории посадской Покровской церкви – 1753 г., когда было осуществлено её обновление (если в ответе не была допущена ошибка в указании года постройки). Основной причиной перестройки храма стала, вероятнее всего, ветхость его столетних деревянных конструкций.

В архивных делах за 1769 и 1772 гг. сохранились сведения о неоднократных попытках жителей Красноярска получить разрешение на строительство новой деревянной церкви «в версте от города на горе сопке». Одним из инициаторов предполагаемого строительства храма являлся красноярский дворянин Матвей Толшин, от имени которого отправлялись прошения архиепископу в Тобольск. В одном из них сообщалась предыстория дела: «В прошлых давних летех еще при заведении города Красноярска поставлен был на горе сопке состоящей от города Красноярска в версте честный животворящий крест господен и потом зделана часовня. В кажды год по дважды в юле: в пост святых апостолов Петра и Павла; сентября 14 числа то есть в день воздвижения честного и животворящего креста господня с процессиею хождение бывает; которая часовня чрез много прошедшия времена в крайнее обвещание пришла для чего прихожане желание и обещание свое возымели чтоб вместо оной обедшалои часовни на том же месте внов деревянную церков небольшую построить» [17, л. 1а]. В период рассмотрения прошения с главным инициатором произошли неприятности, повлиявшие на ход дела: «Да и проситель Толшин по касающемуся до него по своей команде делу по наказании публично кнутом ис Красноярска выслан на поселение в Бийскую крепость, а других охотников к тому строению не сыскивается церковь строить, а желают толко построить градо красноярские жители на оной упоминаемой сопке крест святой и по кресте хорошие строение наподобие часовни» [Там же, л. 4]. В Тобольской духовной консистории после получения справок о состоянии красноярских церквей и количестве прихожан было принято отрицательное решение: «Усмотрено что около оной сопки никакого жила неимеется, да и по указом внов часовни строить запрещено того ради з доклада ево преосвещения приказали послать в красноярское духовное правление указ и велеть на оной сопке часовни не строить и крестного хождения туда неиметь» [Там же, л. 5].

Однако рассматриваемое дело получило продолжение в феврале 1772 г., когда к архиепископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму вновь поступило прошение от «города Красноярска бывшего дворянина Матвея Толшина». «Ныне тот поставленной на горе крест пришел в обетшание; чего ради ваше преосвященство всенижайше прошу вышеписанной состоящей при городе Красноярску на горе святой крест мне нижеименованному по учиненному мною обещанию дозволить переправить и обнести оградой» [18, л. 1–1 об.]. В ответ на прошение архиепископ затребовал от красноярского духовного правления новые сведения: «Почьему дозволению и с коих лет ходят крестным ходом и прилично ль на пустом месте быть кресту и городить ограду» [Там же, л. 2 об.]. В красноярском духовном правлении текст резолюции архиепископа вызвал предчувствие недовольства вышестоящего начальства. Поэтому в ответном рапорте красноярский протопоп А. Михайловский напи-

сал о том, что «крестное хождение на ту гору ко кресту учинено теми ж казаками и протчими гражданами без указа самопроизвольно... да и быть на пустом месте кресту и городить ограду усматривается неприлично» [18, л. 4]. Несмотря на полученный отказ о ремонте деревянной часовни, она продолжала стоять на Караульной горе-сопке до замены её каменным строением в середине XIX в. Сохранилось художественное изображение города 1840-х гг. с деревянной часовней (рис. 5).

Рис. 5. Вид Красноярска 1840-х гг. с деревянной часовней (Красноярский краевой краеведческий музей)

В мае 1852 г. красноярский священник Александр Иноземцев отправил сведения о состоянии часовни в Томскую духовную консисторию, в которых сообщалось: «Деревянная часовня ныне состоит лишь из четырех столбов, покрытых крышею с железным на оной крестом и деревянным на земле помостом. Вместо боковых стен под крышею стояли иконы большого размера с изображением Святителей, а в середине между оными водружен был образный животворящий крест с изображением Распятого. Иконы сии и крест, за обветшанием часовни, были взяты около 1825-го года и перенесены в красноярский Воскресенский собор, где и поныне хранятся: иконы на паперти и крест в самой церкви; и потому помянутая часовня как остались при ней только одни столбы с крышею и помост, не введена бывшими благочинными в число прочих часовен и по клировым ведомостям» [19, л. 6 об.]. Эта часовня являлась предшественницей каменной часовни, построенной в середине девятнадцатого столетия, впоследствии ставшей главным символом Красноярска.

1771 г. – 1790-е гг. Строительство следующего деревянного храма в Красноярске было определено императорским указом, датируемым 22 ноября 1771 г., в котором предписывалось: «Во всякую предосторожность от заразительной болезни... чтоб по городам при церквях никого не хоронили, а отвели господа губернаторы для того особая кладбища за городом на выгонных землях где способнее построив при оных на первой случай хотя небольшие деревянные церкви» [20, л. 3]. Воеводской канцелярией были предприняты необходимые меры, в результате которых «место отведено за городом Красноярском на выгонной земле, а именно от городской выездной башни в осто девяносте дву саженьях по течению реки Качи на городской стороне на яру под ограду длиннику сто поперешнику пятидесят сажень» [Там же, л. 1а об.]. В марте 1773 г. красноярские жители приняли решение о строительстве церкви на кладбище, о котором сообщили архи-

епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму для получения от него соответствующего разрешения. «Тем доношением означенныя граждане реченной канцелярии просили чтоб де соблаговолено было дозволить или отколь принадлежит истребовать повеление на вышеозначенном месте за городом, где мертвые тела погребаютца, построить деревянную со обнесением подлежащей ко освящению, яко уже от всего града к погребению мертвых тел; ограды святую церковь, во имя Всех Святых» [20, л. 1а–1а об.]. Архиепископ дал благословение «на назначенном от красноярской воеводской канцелярии месте вновь деревянную во имя всех святых церковь по чиноположению церковному соборне обложить и по обложении велеть строить по подобию прочих грекороссийских церквей с поспешанием» [Там же, л. 4 об.]. Благословенная грамота была отправлена из Тобольска 31 июля 1773 г., немногим более чем через месяц после трагедии, постигшей Красноярск, – разрушительного пожара, произошедшего 25 июня 1773 г., в результате которого выгорел почти весь город. Однако, несмотря на наступившее для красноярских жителей тяжелое время, дело по строительству кладбищенской церкви продолжалось. В ноябре того же года протопоп А. Михайловский в своем рапорте архиепископу Варлааму докладывал о том, что «за городом Красноярском на выгонном и отведенном от красноярской воеводской канцелярии месте для погребения умерших, вновь деревянная во имя Всех святых церковь по чиноположению церковному сего 1773 года ноября 2 числа соборне обложена» [Там же, л. 5]. В сентябре 1774 г. А. Михайловский извещал архиепископа: «Сего сентября 10-го числа в поданном в красноярское духовное правление староста церковный красноярской отставной дворянин Степан Нашивошников с товарищи доношении объявили что по присланной от вашего преосвященства благословенной грамоте обложена была к построению за городом Красноярским для погребения мертвых тел, вновь деревянная во имя Всех святых церковь которая уже в совершенное строением окончание приведена» [Там же, л. 6–6 об.]. Архитектурный облик деревянной Всехсвятской церкви по архивным документам выявить до сих пор не удалось. Это связано, вероятно, с относительно кратковременным периодом её существования, который продолжился немногим более двух десятилетий.

Пожаром, произошедшим в Красноярске 25 июня 1773 г., были уничтожены оба деревянных городских храма – соборная Преображенская церковь и приходская – Покровская, печально завершившая свое более чем 120-летнее существование. О мерах, предпринятых жителями по восстановлению храмов, сообщал протопоп А. Михайловский архиепископу Варлааму в своем донесении, составленном 29 июня 1773 г.: «Сего 1773 года июня 25 числа в учинившейся в городе Красноярске пожар, как соборная Преображенская, так и приходская Покровская церкви; а соборная и со всею церковною утварью без остатку згорели; и затем в городе Красноярске священнодействия отправлять негде; а понеже во оном городе Красноярске имеетца соборная вновь каменная Воскресения Христова церковь, коя строением приведена уже ко окончанию, толко иконостаса в ней еще не зделано и не написано; ныне ж имеетца иконостас вынесенной во время пожару из вышепоминаемой Покровской церкви; весь в целости; того ради вашему преосвященству красноярское духовное правление сим представляя вовсенижающей покорности просит, чтоб

соизволено было помянутой вынесенной во время пожара ис Покровской церкви иконостас в вышепоказаную вновь построенную каменную церковь поставить дозволить; и при ней оную посветить, для коего освящения и святыи антиминс прислать; а когда во оную каменную церковь по подряду иконостас сделан и написан будет, тогда и означенной покровской церкви (по построении ее) имеем быть отдать обратно и об оном наме представление учинить милостивую вашего преосвященства резолюцию» [21, л. 1а–1а об.]. Архиепископ дал свое благословение на то, чтобы красноярские жители могли вынесенный «из згоревшей Покровской церкви иконостас во вновь построенную во имя Воскресения Христова каменную церковь поставить» [Там же, л. 2]. Воскресенская церковь – первое каменное здание Красноярска – после установки иконостаса была соборно освящена 10 ноября 1773 г. [Там же, л. 4].

В январе 1774 г. прихожане подали в красноярское духовное правление донесение, в котором сообщалось об «усердном их желании» построить новую деревянную церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Оно было переправлено в Тобольск архиепископу Варлааму для принятия окончательного решения. «В поданном в красноярское духовное правление, градокрасноярской Покровской церкви от старосты церковного отставного казака Алексея Ошарова с прихожаны доношении написано сего 1774 года генваря 5-го числа в здешнее духовное правление подано было от них доношение с прописанием того что в бывшей в прошлом 1773-м году июня в 25 число в городе Красноярске пожаром вышеимянованная Покровская церковь згорела вместо которой по усердному их желанию все оной церкви прихожане имеют вновь построить церковь деревянную об одном департаменте троюпрестольную а имянно два престола прежния. Первыи во имя Покрова пресвятыя Богородицы, вторыи святых первоверховных апостол Петра и Павла а третии вновь святителя христова Николая чудотворца» [Там же, л. 8–9 об.]. Ситуация со строительством храма осложнялась тем, что после пожара 1773 г. для Красноярска был составлен первый проектный план, по которому новые церкви должны были строиться каменными [22] (рис. 6).

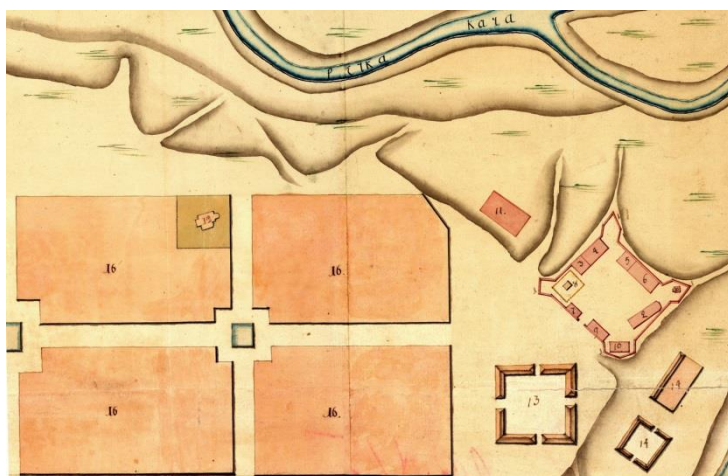

Рис. 6. «План вновь прожектированный города Красноярска». Фрагмент. 1773 г. РГИА

Это же требование содержалось в императорском указе (1763 г.) – «в городах велено строить церкви каменные а не деревянные». Для принятия верного решения архиепископ Варлаам обратился за советом к сибирскому губернатору Д.И. Чичерину. По предложению последнего «для бедности прихожан погоревших дозволено на время до построения каменной сделать деревянную не на назначенном по плану месте или хотя на тою толко невеликую, чтоб около оной можно было заложить и каменную» [21, л. 10]. После получения от архиепископа «благословенной грамоты» на строительство священниками был проведен соответствующий обряд: «В городе Красноярске водно имянование Покрова Пресвятыя Богородицы церковь сего ноября 8 числа 1774 года соборне обложена» [Там же, л. 15]. В сентябре 1775 г. протопоп А. Михайловский отправил сообщение архиепископу Варлааму о том, что церковь Покрова Пресвятой Богородицы «в совершенное строением окончание и приведена» [Там же, л. 16–17]. Из текста рапорта, отправленного архиепископу в январе 1776 г., следует, что «в городе Красноярске приходская Покровская деревянная церковь вынесенным ис прежде бывшей згоревшей церкви святым антиминсом сего генваря 21 числа соборне освящена» [Там же, л. 18]. Она встала на участке, назначенном по проектному плану под новую церковь, который находился на въезде в город из Енисейска. В соответствии с распоряжением духовного начальства о строительстве «невеликого» храма Покровская церковь была «однопрестольной» [Там же, л. 17 об.]. О её внешнем виде сохранились краткие сведения: «Это было трехчастной структуры – “кораблем” – высокое сооружение с шатровым храмом и “таковою же колокольней”, завершенное маковицами, обитыми “белым железом” с золочеными железными крестами» [23, л. 317]. Из описи церкви известно, что пол в храме был чугунный, окна слюдяные, а на колокольне находились три колокола весом в три пуда, в один пуд 15 фунтов и два пуда 29 фунтов [24, л. 7–8].

После возведения в Красноярске каменной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы (1795 г.), которая встала на главной улице города, на его въезде с западной стороны, деревянный храм «упразднили». О нем упоминалось в прошении красноярцев о строительстве на его месте ещё одной каменной церкви, которое было направлено в духовное правление в январе 1795 г. «Многие сего города Красноярска разного звания люди возимели усердное желание соорудить нам иную двухэтажную церковь и украсить ее подобающим благолепием, в нижнем – во имя благовещения пресвятыя богородицы, а в верхнем – святого апостола и евангелиста Иоанна богослова, на отведенном прежде по плану очень хорошем и пристойном месте, огражденном деревянною оградой, в длину и ширину по тридцати по семи сажень, где ныне без службы стоит деревянная Покрова богородицы, вместо которой на другом месте в то ж именованье создана и украшена церковным благолепием каменная с приделами церковь, в коей и служба происходит» [15, с. 256–257]. В мае 1797 г. горожане обратились к архиепископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму с просьбой о том, чтобы вместо сгоревшей в тот период «загородной всех святых кладбищенской деревянной церкви перенести состоящую в городе Красноярске упраздненную приходскую покровскую деревянную ж церковь во именованье всех святых, которая ими признана прочною»

[24, л. 1]. Архиепископ послал ответную резолюцию: «Упраздненную за построением каменной деревянную Покровскую церковь на кладбище по прошению граждан перенести дозволить и дать грамоту о заложении оной во имя всех святых». Закладка церкви состоялась 8 октября 1797 г. на городском кладбище, находившемся к западу от застроенных кварталов (современная территория торгового комплекса «Квант»). В апреле 1798 г. деревянная церковь, получившая наименование во имя Всех Святых, была «окончанием строением приведена». Она простояла до середины 1810-х гг., когда сгорела в пожаре, уступив место четвертому по счету каменному храму Красноярска – кладбищенской церкви во имя Всех Святых, освященной 22 мая 1820 г. [25].

Проведенная авторами систематизация документальных данных позволила выявить историческую картину формирования первых деревянных церковных строений Красноярска, возведение которых осуществлялось в 1630–1790-х гг.

Композиционные особенности первых красноярских церквей – одноглавые завершения, имевшие бочечную, шатровую или кубоватую кровли. Большинство деревянных храмов Красноярска XVII–XVIII вв. отличались значительными по размерам объемно-планировочными формами.

Деревянная культовая архитектура первых русских крепостей-городов Сибири сохраняла традиционные формы древнерусского зодчества и представляет значительный пласт культурного достояния России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Портфели Миллера* // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Оп. 2. Д. 477. Ч. 2. № 7. Л. 31.
2. *О посылке из Москвы Андрея Дубенского* в Качинскую землицу на Красный яр. 1627–1629 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Д. 160.
3. *Баландин С.Н.* Каменный Софийский (Успенский) собор – памятник архитектуры Тобольска // Памятники истории и архитектуры Сибири. Новосибирск : Наука, 1986. С. 76–87.
4. *Майничева А.Ю.* Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы (Серия «Этнография Сибири»). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. 73 с.
5. *Российский государственный архив древних актов* (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Д. 446. 1652 г.
6. *Дополнения к актам историческим*, собранные и изданные археологической комиссией. Т. 8. Док-ты 1678–1681 гг. Санкт-Петербург, 1862. С. 240.
7. *Чертежная книга Сибири*, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Санкт-Петербург, 1882. (2 л. + 24 л. черт.).
8. *Российский государственный архив древних актов* (РГАДА). Ф. 214. Оп. 3. Д. 366. Л. 265. 1699 г.
9. *Ведомость сибирских городов*. 1698–1699 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Ч. 5. Д. 1354. Л. 288 об.
10. *Портфели Миллера* // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 199. Оп. 2. Д. 481. Ч. 5. Л. 39.
11. *План Красноярска 1730-х гг.* // Филиал архива Российской академии наук (СПбАРАН).
12. *Вид Красноярска. XVIII в.* // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846 (ВУА). Оп. 16. Д. 21531. Л. 14а.
13. *План с прожектором города Красноярска. 1748* // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 349. Оп. 17. Д. 3966. Л. 1.
14. *Царёв В.И., Царёв В.В.* Реконструкция Красноярского острога 1748 г. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 35–52.

15. Быконя Г.Ф. Город у Красного Яра: Документы и материалы по истории Красноярска XVII–XVIII вв. / составители и авторы комментариев Г.Ф. Быконя, Л.П. Шорохов. Красноярск : Кн. изд-во, 1981. 280 с.
16. *Донoшение Красноярского духовного правления* о поправлении ветхого пола в соборной Преображенской церкви г. Красноярска. 1761 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 70.
17. *Дело по прошению Красноярского дворянина Матвея Толиина* о строительстве новой церкви в версте от города Красноярска на горе сопке. 1769 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2010. 6 л.
18. *Дело о не разрешении установления в Красноярске на сопке креста*. 1772 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2879. 4 л.
19. *О построении часовни за р. Качей* на горе в Красноярске. 1852 г. // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 11. Д. 892.
20. *Дело по доношению Красноярского духовного правления* о строительстве церкви во имя всех святых на месте, отведенном для кладбища. 1773 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 3. Д. 78. 8 л.
21. *Дело по доношению Красноярского духовного правления* о строительстве и освящении новой деревянной Покровской церкви в городе Красноярске вместо сгоревшей. 1773 г. // Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 3. Д. 129. 18 л.
22. *План г. Красноярска*. Без даты // Российский государственный исторический архив. (РГИА). Ф. 1293. Оп. 168. Д. 15. Л. 1.
23. Быконя Г.Ф., Гринберг Ю.И., Шумов К.Ю. Покровская церковь в Красноярске – памятник архитектуры XVIII века // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. I. Красноярск : Кн. изд-во, 1989. С. 314–321.
24. *О постройке и освящении Красноярской кладбищенской церкви*. 1797 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 592. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.
25. *Об освящении Красноярской кладбищенской церкви*. 1820 г. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 812. Оп. 1. Д. 611.

REFERENCES

1. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [State Archive]. Form 199. List 2. Proc. 477. Pt 2. No. 7. P. 31. (rus)
2. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [State Archive]. Form 214. List 3. Proc. 160. 1627–1629. (rus)
3. Balandin S.N. Kamennyi Sofiiskii (Uspenskiĭ) sobor – pamyatnik arkhitektury Tobol'ska [The Cathedral of the Assumption, the architectural monument of Tobolsk]. In: Pamyatniki istorii i arkhitektury Sibiri. Novosibirsk: Nauka, 1986. Pp. 76–87. (rus)
4. Mainicheva A.Yu. Derevyannye tserkvi Sibiri XVII veka: formy, simvoly, obrazy [Wooden churches of Siberia of the 17th century: forms, symbols, images]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, 1999. 73 p. (rus)
5. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [State Archive]. Form 214. List 3. Proc. 446. 1652. (rus)
6. Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye arkheologicheskoi komissiei [Additions to historical acts collected and published by the archaeological commission]. St-Petersburg, 1862. P. 240. (rus)
7. Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlennaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [Drawing book of Siberia, compiled by Semyon Remezov in 1701]. St-Petersburg, 1882. (rus)
8. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [State Archive]. Form 214. List 3. Proc. 265. 1699. (rus)
9. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [State Archive]. Form 214. List 1. Pt 5. Proc. 1354. 1698–1699. (rus)
10. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [State Archive]. Form 199. List 2. Proc. 481. Pt 5. P. 31. (rus)
11. Plan Krasnoyarska 1730-kh gg. [Plan of Krasnoyarsk in the 1730s]. (rus)

12. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [State Archive]. Form 846. List 16. Proc. 21531. P. 14 a. (rus)
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv* [State Archive]. Form 349. List 17. Proc. 3966. P. 1. (rus)
14. Tsarev V.I., Tsarev V.V. Rekonstrukciya Krasnoyarskogo ostroga 1748 g. [Reconstruction of a Krasnoyarsk gaol founded in 1748]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2019. V. 21 No. 4. Pp. 35–52. (rus)
15. Bykonya G.F. Gorod u Krasnogo Yara: Dokumenty i materialy po istorii Krasnoyarska XVII–XVIII vv. [The city at the Red Yar: Documents and materials on Krasnoyarsk history in the 17–18th centuries]. Krasnoyarsk, 1981. 280 p. (rus)
16. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [Tobolsk State Archive]. Form 156. List 2. Proc. 70. 1761. (rus)
17. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [Tobolsk State Archive]. Form 156. List 2. Proc. 2010. 1769. (rus)
18. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [Tobolsk State Archive]. Form 156. List 2. Proc. 2879. 1772. (rus)
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti* [Tobolsk State Archive]. Form 170. List 11. Proc. 892. 1852. (rus)
20. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [Tobolsk State Archive]. Form 156. List 3. Proc. 78. 1773. (rus)
21. *Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske* [Tobolsk State Archive]. Form 156. List 3. Proc. 129. 1773. (rus)
22. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [State Archive]. Form 1293. List 168. Proc. 15. P. 1. (rus)
23. Bykonya G.F., Grinberg Yu.I., Shumov K.Yu. Pokrovskaya tserkov' v Krasnoyarske – pamyatnik arkhitektury XVIII veka [Pokrovskaya church in Krasnoyarsk, the architectural monument of the 18th century]. Krasnoyarsk, 1989. Pp. 314–321. (rus)
24. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya* [Krasnoyarsk State Archive]. Form 592. List 1. Proc. 227. P. 1. 1797. (rus)
25. *Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya* [Krasnoyarsk State Archive]. Form 812. List 1. Proc. 611. 1820. (rus)

Сведения об авторах

Царёв Владимир Иннокентьевич, докт. архитектуры, профессор, Институт архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82; гл. научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, 111024, г. Москва, ул. Душинская, 9, vits_2004@mail.ru

Царёв Владимир Владимирович, канд. архитектуры, консультант отдела обеспечения градостроительной деятельности, Министерство строительства Красноярского края, 660075 г. Красноярск, ул. Заводская, 14; ст. научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, 111024, г. Москва, ул. Душинская, 9, tsarev103@yandex.ru

Authors Details

Vladimir I. Tsarev, DSc, Professor, Siberian Federal University, 79, Svobodnyi Ave., 660041, Krasnoyarsk, Russia; Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, 9, Dushinskaya Str., 111024, Moscow, Russia; vits_2004@mail.ru

Vladimir V. Tsarev, PhD, Consultant, Ministry of Construction of the Krasnoyarsk region, 14, Factory Str., 660075, Krasnoyarsk, Russia; Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, 9, Dushinskaya Str., 111024, Moscow, Russia; tsarev103@yandex.ru